

Даниэль Овакимян

ЧЕЛОВЕК- МАТЕРИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даниэль Овакимян

Человек-материя

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Овакимян Д.

Человек-материя / Д. Овакимян — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Дункан Робертсон, с виду, кажется, обычным богатым парнем, который берёт от этой жизни всё, что хочет. Нобелевский лауреат, главный мировой гений квантовой физики. Сын эмигрантов в США из Шотландии. Независимый, свободолюбивый, распушенный, из-за своих талантов и самомнения. Но, если окунуться в его судьбу поглубже, то станет ясно, что он не так прост. И дело тут не только в характере, который, на самом деле, совсем не похож на тот, что он демонстрирует широкой публике, но и в даре, который Дункан получил от самой Вселенной. Правда, цена за него слишком высока – жизни близких ему людей и проект всей его жизни. Сможет ли гений на этот раз оплатить свой счёт? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Первый взрыв	5
Глава 2. «Материя-1»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Даниэль Овакимян

Человек-материя

Глава 1. Первый взрыв

США, 17 марта 2001 года. На очередном совместном заседании Министерства ядерной энергетики, науки и вооружённых сил США идёт слушание по инициативе создания Большого адронного коллайдера и разработке проекта «Материя-1». К кафедре с речью вызвали Дюка Эмерсона, главу научного коллектива «Atomic Energy», специализирующегося на атомной энергетике.

– За атомной энергетикой будущее, господа. Она открывает новые горизонты всему человечеству! Создание новых, экологически чистых и неиссякаемых видов топлива, нового оружия, по мощности с которым не сравнятся и 10 атомных бомб, сброшенных на Хиросиму с Нагасаки в 1945! Ну и самое главное: мы наконец откроем завесу тайны о происхождении нашей Вселенной. То, о чём всю жизнь мечтали люди: познать, изучить космос, что это, откуда, как и когда появилось, – для нас это станет явью. Школьники будут изучать это сидя за партами. Мы будем знать и понимать его лучше, чем нашу собственную планету, для нас не останется тайн, мы сможем покорить его и процессы, происходящие в нём, себе, когда достаточно изучим всё это!

Речь заставила заскучавших заседающих приободриться и внимательно слушать. Однако сколько внимания, столько и негодования вызвало это выступление, в особенности у научного сообщества.

– А не кажутся ли Вам Ваши замашки слишком завоевательными, мягко скажем? Что Вы имели в виду под покорением космоса себе? И о каком оружии идёт речь? – спросил министр науки Мартинс.

– Позвольте ответу на оба вопроса по порядку. Во-первых, у меня нет никаких завоевательных замашек, покорение космоса в данном случае я использовал в переносном значении, если в космосе есть жизнь помимо нас, а я сторонник этой теории, ведь Вселенная бесконечно велика и продолжает расширяться, мы не собираемся никого завоёвывать, мы хотим пойти с ними на контакт, а использовать энергию космоса, его дары для себя – разве это плохо? А защищаться от угроз космоса? Это ли не благо для человечества? Что касается оружия, речь идёт о проекте «Материя-1» – броня, которая будет работать на атомной энергии, на синтезе мельчайших атомов, он будет давать броне энергию, достаточную, чтобы одним залпом уничтожить бункер противника. Сам костюм будет предназначен для сдерживания и направления энергии от этого синтеза. Все процессы будут протекать непосредственно в нём, а подзаряжать броню придётся лишь один раз, при создании. Это оружие будущего, коллеги: совершенное, неуничтожаемое, непобедимое.

– А из чего же тогда будет состоять Ваш костюм, чтобы он выдержал такие выплески энергии, которые ещё и в нём происходить будут? Вы хоть понимаете, что говорите о процессах, происходящих в атомной бомбе в момент взрыва?

– Уважаемый, я такой же учёный, как и Вы, можете не сомневаться, я даю себе отчёт о том, что говорю. Речь идёт о новейшей разработке – металлической микрорешётке с фаронитовыми вставками. Фаронит – прочнейший и эластичнейший металл на Земле, залежи которого были обнаружены в Непале. Этот материал стар, как сама Вселенная, и никто не знает, как он оказался на нашей планете, зато всем хорошо известны его свойства. Он поглощает в себя энергию и воспроизводит обратно, преумножая её в несколько раз. А если его внедрить в эту микрорешётку, учитывая её способность сжиматься, аккумулировать в себе энергию и

возвращаться в своё первоначальное состояние, то потенциал этой брони по истине безграничен. Внутри костюма будут каналы, в которых и будет происходить синтез атомов. Изнутри они будут прошиты микрорешёткой, которая будет вбирать в себя энергию. Поверху будет наложен фаронит, который предназначен для того, чтобы принимать энергию от микрорешётки и воспроизводить её в преумноженном количестве. В свою очередь, основная часть, то есть корпус брони, будет также сделана из микрорешётки, с целью поглощения энергии, которая будет выброшена взрывом или другим воздействием на костюм. Ну и также вся эта энергия будет поглощаться фаронитом и делать затем взрыв, даже побольше, чем предыдущий, какой бы мощный он не был. То есть фактически броня непробиваемая и неуничтожаемая, а чем мощнее оружие, которое применяется против костюма, тем он сильнее и опаснее для врага.

– А если попробуют пробить эту Вашу броню каким-нибудь массивным предметом?

– Кинетическая энергия также поглощается костюмом. Всё кругом состоит из атомов, в том числе и то, чем захотят пробить броню. Эти атомы будут взаимодействовать с атомами решётки, которые сжимаются, от этого, повреждений на костюме не останется, затем они будут притягиваться фаронитом и проникать в каналы, создавая новый синтез, а также разрушая молекулярную целостность предмета, который воздействует на броню, проще говоря, разрушая его. Вот так и воспроизводится эта энергия. И на весь процесс требуется меньше секунды.

– Хорошо, а готовы ли Вы дать гарантии, что всё пройдёт без эксцессов?

– Сэр, когда создавали атомную бомбу, давал ли кто-нибудь какие-либо гарантии?

– Это был хорошо изученный со всех сторон вопрос, исследователи знали все побочные эффекты, как их избежать и как их устранить.

– Поэтому-то мы и просим разрешение на создание Большого адронного коллайдера, чтобы изучить этот вопрос досконально.

– Исключено! – отрезал министр вооружённых сил Нилсон. – Ни разрешения, ни спонсирования от государства Вы не получите. Речь идёт о создании оружия мощнее атомной или водородной бомбы, а вы ещё и на территории США хотите это дело повернуть! Это прямая угроза всему населению, Вы отдаёте себе в этом отчёт?

– Тогда давайте проведём строительство и исследования на территории другого государства, как это сделали в 45-м.

– Тогда была другая ситуация. Сейчас нам никто без согласия другого государства не разрешит проводить такие исследования на чужой территории, мировая политика сильно изменилась, и мы скованы множеством международных договоров. Пытаться решить вопрос силой – война, возможно и мировая, тем более зная, о чём идёт речь. А так, подобру-поздорову никто не осмелится пустить нас с такими исследованиями к себе.

– Более того, сэр, никто никогда не давал стопроцентной гарантии по атомной бомбе. Просто там всё сложилось, вот и всё. Один раз пронесло. Не факт, что случится это дважды. А ущерб может быть в 10 раз больше, чем в 45. Да, коллега, за атомной энергетикой будущее, но не в ущерб настоящему, да и к тому же, форсировать приближение столь далёких высот в этой отрасли, при нашем уровне прогресса чревато серьёзными последствиями для будущего, – добавил министр атомной энергетики Уилсон.

– Но, господа, послушайте, если не пробовать, то ничего не получится. Дайте добро хотя бы на исследования и на строительство БАК!

– Честно сказать, особого доверия я к Вам не испытываю, сэр. Вы обычный фанатик, который считает, что он во всём прав. Откуда нам знать, чем Вы там втихаря будете заниматься и что конструировать? На месте господина президента, если до него, конечно, дойдёт этот вопрос, в чём я очень сильно сомневаюсь, я бы не давал этим людям разрешения, – жёстко высказался министр вооружённых сил.

– Соглашусь с мнением моего коллеги и добавлю, что пробовать надо, но потихоньку, медленно и аккуратно, постепенно продвигаясь к цели. Мы здесь не конструкторы, которые

могут допускать сколько угодно ошибок, пока не сделают нужную модель робота. У нас одна осечка может стоить сотни тысяч, если не миллионы жизней, – продолжал давить министр атомной энергетики.

Один из коллег выступавшего Дюка встал и направился к выходу. И без того подавленный Дюк спросил у него:

– Марк, ты куда? Ещё не всё потеряно.

– Я покурить, Дюк. Как закончится, в курилке найдёшь меня, ладно? Майа, ты со мной?

– Я посижу ещё, думаю.

– Ну ладно, расскажите мне потом тогда.

– Марк, останься, выйдешь – проиграем, нельзя слабинку давать! – настаивал Дюк.

– Дюк, успокойся, друг, с этими всё потеряно, но есть люди, заинтересованные в проекте, с ними и свяжемся после заседания, – с усмешкой подмигнул Дюку Марк и вышел.

В этот момент свою речь завершил министр атомной энергетики. Из-за стола встал председатель заседания мистер Гастингс и сказал:

– Господа заседающие, есть ли ещё у кого какие добавления? Если нет, то предлагаю начать голосование за инициативу создания БАК и проекта «Материя-1».

Спустя 10 минут голосования председатель произнёс в микрофон:

– Проект отклонили 245 человек из 300, 55 воздержавшихся. Решением заседающих инициатива создания БАК и проекта «Материя-1» отклоняется. Заседание окончено, всем присутствующим спасибо за работу.

Марк сидел в курилке и не спеша покуривал сигарету, поглядывая в даль. Из дверей министерства с бранью вылетел Дюк.

– Какого чёрта! Мы стараемся открыть им окно с новую эру, окно в будущее, в космос, в конце концов, а эти вояки и умники с диссертациями боятся экспериментов! Да пошло оно всё к чертям!

– Тише, Дюк, как будто ты ждал от них другого ответа. Спокойней, в конце концов, обругать их всех, ещё и за спиной, тебя не красит, – пыталась успокоить Дюка Майа.

– Ну что там? Я сильно помешал успеху спецоперации? – с ехидной ухмылкой спросил Марк.

– Марк, пожалуйста, – с укором сказала Майа.

– Вот зачем ты ушёл? Разве мы не друг за друга? Не всё переживаем вместе? Все неудачи, все поражения? Да, вряд ли это помогло бы, но вдруг ты бы нашёл что сказать, решил бы проблему, как ты это часто делал... – с безнадёжностью в голосе спрашивал Дюк. В его глазах была полная беспомощность, он раскачивался вперёд-назад, присев на скамейку, был потерян в себе и своих мыслях, которые сплелись одна тысяча в другой.

– Честно? Надоело делить всем вместе неудачи, хочется уже и побед. Ах да, проблему-то я решил, – докурив сигарету и выбросив её в урну, весело подмигнул Марк.

– Как? – чуть ли не с испугом в голосе удивился Дюк.

– Узнаешь, не переживай. Всё хорошо, ты знаешь, скрывать я ничего не буду от тебя, но пока что, это должно быть тайной, прошу, без обид, дружище. Майа, можно тебя на секунду? – с прежним энтузиазмом отвечал Марк. – Мы буквально на пару слов.

– Конечно, без проблем, родной! – вскочив с места, с восторгом и чуть ли не со слезами радости ответил Дюк, схватившись за голову. Марк и Майа отошли подальше от курилки и всего скопления людей, потому что именно в этот момент основная масса заседающих начала покидать здание министерства.

– Майа, слушай, мне нужно будет улететь сегодня ночью в Женеву. Только прошу, не говори об этом даже Дюку, я только тебе доверяю.

– Почему? Мы же всё вместе всегда проходили, втроём, да и как ты объяснишь ему, куда уезжаешь, чтобы он не понял?

– Именно потому что я его знаю, и мы всегда всё проходили вместе, я ему не доверяю. Ты видела его взгляд, когда я сказал, что решил проблему? Наигранная маска радости, восхищения, а под ней полная разочарования, что не он всё вытащил, физиономия. Я хоть и физик, но людей читаю не хуже, чем 3 тома работ Эрнеста Резерфорда. Да и лапшу на уши вешать тоже умею неплохо, – с лёгкой улыбкой подмигнул Майе Дюк.

– Ну допустим, в этом не сомневалась, – с ухмылкой ответила Майа. – Тогда хотя бы меня посвятить в свои планы».

– Майа, прошу, не надо, я не хочу тебя втягивать, на нас охота ведётся. Мы мешаем 95 % научного сообщества и у государства уже почти 10 лет занозой в одном месте сидим.

– Марк, если ты доверяешь мне, прошу, доверься и сейчас. Не доверяешь Дюку, вполне реально, но я всегда была рядом. Я-то не из тех охотников, – с улыбкой просила Майа. – Я свой человек, меня ты не потеряешь, если полетим вместе и держаться будем вместе, а жить одной без тебя мне какой резон? Я без тебя как 2 атома алюминия без 3 атомов кислорода в оксиде алюминия.

– А как же Дункан? О нём ты разве не подумала?

– Дункан будет в хороших руках. Я уверена, что бабушка с дедушкой не оставят его. Прошу, Марк, давай поедem вместе. Я не смогу воспитывать его одна. Я с ума сойду, хотя и люблю его, всем сердцем, но не смогу, – с молящим взглядом просила Майа. Она держала руки Марка и притягивала их к подбородку, как маленький пёсик перед хозяином.

– Майа, прошу, не делай этого.

– Я всё равно всё решила, только хочу, чтобы мы по-хорошему это решили, а то могу и по-плохому, ты же знаешь меня, – ехидно посмотрев на Марка, произнесла Майа.

– Ах ты, змеюга, – с досадной улыбкой на лице буркнул себе под нос Марк. – Что же я с тобой сделаю, раз ты уже решила.

– Я люблю тебя больше, чем сборник учений Эйнштейна в 4-х томах!

– А я тебя больше «Теории процессов переноса» Максвелла.

Марк и Майа в спешке собирали вещи для поездки. Дюк по-прежнему был в недоумении, куда они так торопятся.

– Может, мне хоть кто-нибудь из вас ответит, что здесь нахрен происходит? – чуть ли не крича спрашивал Дюк.

– Слушай, друг, скажи, пожалуйста, ты решить вопрос с исследованиями хочешь, или как? – с явным раздражением в голосе и слегка запыхавшись, отвечал Марк.

– Нет, просто так уже 10 лет с этим прыгаю, ношусь и раком перед всеми вояками и академиками встаю. Конечно же хочу!

– Тогда будь другом, придержи вопросы и потерпи до завтра, когда мы сами всё расскажем. Пока информация доступна мне и Майе, куда мы летим, тоже не разглашается. Не тебе я не доверяю, а вот что за нами не следят я совсем не уверен. Или ты до сих пор наивно думаешь, что они и в правду просто боятся поставить этот эксперимент? Даже если бы боялись, но это предложили бы не мы, выскочки-активисты из университета с амбициями, по мощи сопоставимыми с Квазаром, всё равно бы провели, чёрт бы тебя побрал, хватит быть таким наивным, в конце-то концов! – на взводе проорал Марк.

– Марк, прошу, не пугай Дункана, ладно? Успокойся, выдохни, все нервы ещё впереди, – с волнением в голосе просила Майа.

– Ладно, друг, прости, наверное, ты прав, – потупив голову в пол, буркнул Дюк.

– Нам пора. Дюк, Дункан уже спит? – с ещё большей тревогой спросила Майа.

– Да, в своей комнате, как вы и просили.

- Мы пойдём поцелуем его с Марком, хорошо? Мы просто уже в обуви...
- Да без проблем, ребят, я потом всё уберу.

Марк и Майа поднялись на второй этаж. В маленькой комнате, где были синие обои с ракетами, висела люстра в виде Солнца и планет Солнечной системы, а по полу разбросаны разные атласы и книжки по физике для детей, детали от железных конструкторов, всё было освещено голубоватым светом луны, а по окнам стучали капли дождя, искажая тени деревьев в окнах, на кровати в виде летающей тарелки спал мальчик 3 лет от роду. Он посапывал во сне, слегка дёргаясь, видя сны. Его длинные тёмные волосы закрывали глаза и спадали на его щёки. Майа, проронив слезу, поцеловала малыша, сказав:

- Малыш, я с тобой буду всегда, что бы ни случилось, я всегда буду рядом, будь умницей.

Марк тоже наклонился к Дункану и прошептал:

– Люблю тебя и горжусь тобой, сынок, ты – лучшее из моих достижений, – после чего чмокнул в лоб. Встав возле двери, оба кинули последний взгляд на своего малыша и тихонько закрыли дверь.

- Дюк, прошу, проследи за ним в случае чего, умоляю, – в слезах просила его Майа.

– Он мне как родной, вы же знаете, я его не брошу, всем чем надо помогу. Бабушке с дедушкой тоже, всё как договаривались. И не волнуйся ты так, всё хорошо будет, вернётесь, вместе, дружно за коллайдер возьмёмся, – подбодрил Майю Дюк.

- Ладно, друг, нам пора. Спасибо тебе за всё... – Марк протянул руку Дюку.

– Родной, всё для вас, нас, для нашего дела и нашего будущего, – Дюк пожал руку Марку, после чего притянул его к себе и приобнял.

– Ладно, давайте, родные, удачи вам, ждём назад! – кинул он вслед садящимся в такси Марку и Майе.

Спустя несколько часов Марк с Майей сидели в самолёте. Где-то в хвосте салона раздался детский плач. Рядом с Марком и Майей сидела семья: мама, папа и сын с дочерью. Они весело смеялись над чем-то, сидя в обнимку. Только папа постоянно перевешивался к ним через кресла, потому что сидел на заднем ряду. Стюардесса в микрофон приятным и нежным голосом объявила взлёт и попросила пассажиров пристегнуться, после чего прочитала технику безопасности. Взявшись за руки, Марк посмотрел на Майю и шепнул ей на ухо:

– Не волнуешься?

– Я спокойна как никогда, я же с тобой, – нежно улыбнувшись Марку, ответила Майа.

Пролетев 3 часа, в небе над Атлантикой, в иллюминаторе самолёта вспыхнула яркая вспышка, озарившая небо. Как-будто самолёт подлетел к Солнцу. Никто из пассажиров не успел ничего сделать, кроме как сощуриться, и тут раздался взрыв...

Глава 2. «Материя-1»

Май 2019 года. В комнате, зашторенной металлическими жалюзи, стоял сильный кумар, в пепельнице тлели самокрутки, на полу валялись пустые бутылки из под «Короны экстра» и текилы, на столе рассыпана соль, и половина лайма лежала на блюде. Вокруг кровати была разброшена мужская и женская одежда. Колонка «Beats» уже давно села и просто стояла возле зеркала. Кроме кровати и стола в комнате было пусто, да и эти предметы интерьера, казалось, были откинута из стен. Вся атмосфера в комнате говорила о том, что Дункану было весело вчера не только в женевском клубе. Он лежал в кровати между двумя светловолосыми голыми красотками.

Проснувшись, он приподнялся с кровати и протёр красные глаза. Затем дынул в руку, и его перекосило от перегара. Еле-еле встав с кровати, он направился в сторону стены. На ней была сенсорная панель. Набрав код, Дункан попал в ванную.

– Ох, чтоб ещё хоть раз в жизни так бухал, пристрелите, – прокричал себе под нос в душе Дункан. – Так, как их хоть зовут-то, – подумал он про себя, прежде чем разбудить девушек.

Выйдя из ванной, Дункан похлопал в ладоши, в ответ ему раздалось машинальное «Доброе утро, мсье Робертсон», начали открываться жалюзи, из стены выехал шкаф с вещами, включились светодиодные лампочки на потолке.

– Так, Сэм, сколько ещё раз сказать, что Сэм не должен употреблять слово мсье. Ты из этих, что ли, лягушатников? – с ехидной ухмылкой отозвался Дункан.

– Извините, мистер Робертсон, программа так заложена, базовые фразы, сами знаете, – отвечал андроид.

– Надо Джорджу сказать, чтоб перепрошил тебя, а то каждое утро это становится невыносимым... Так, девушки-красавицы, просыпаемся, выходные закончились, начались четыре с половиной понедельника подряд! Всем пора на работу: вам в клуб в приватную комнату, мне дальше ничего не делать и получать за это Нобелевские премии, мои миллионы и ваши ласки.

– Ох, пушок, но ещё же слишком рано, – простонала одна из девушек.

– Кто?! – Дункана перекосило от того, как его называли. – Как ещё раз, пушок? Это потому что на ногах волос много или потому что борода? Хотя в любом случае пахнет дискриминацией на волосяной почве.

– А где мы хотя бы? – спросила другая девушка.

– Считайте, что вы почти во Франции, мадмуазель, если захотите, можете рвануть с подругой и туда, даже пешком за час дойдёте, а вообще, лучше бы вам не знать. В общем, одевайтесь, вот в той стене будет дверь, за вами заедут, отвезут до вашего, назовём это так, офиса любви, – подмигнув, сказал Дункан. – Сэм, как только увидишь Самюэля, откроешь дамам, ладно? Будь джентльменом, поухаживай за мадмуазелями.

– Самюэль, который наш консьерж, или Самюэль, который Ваша машина? – уточнил Сэм.

– Два в одном, такой ответ устроит?

– Вполне, сэр.

– И да, Сэм, слово «консьерж» убери из лексикона, не обижай старину Самюэля, называй его «хостес».

– Но Самюэль француз, я думаю, ему чуждо как раз Ваше наименование.

– В таком случае не обижай меня, британца, своими французскими манерами, у меня отёк Квинке от них наступает, как у любого британца начиная с 14 века. Так, где моя похмельная бутылка нормального, человеческого Гиннеса, а не этой мочи, которую я пил вчера?

– Но, сэр, Вам нельзя сейчас пить, у Вас работа...

– Сэм, чему я тебя учил?

– График движения мысли взлетает, чем выше градус, все гениальные чертежи и теории Вы придумали после двух бутылок хорошего шотландского эля.

– Вот и не бухти, как старпёр, а выдай мне Гиннес мой, – надевая чёрный обтягивающий резиновый костюм, сказал Дункан Сэму. – Дамы, было приятно познакомиться, провести вечер, надеюсь, ещё встретимся, особенно ввиду того, что Женева в этих краях одна, *au revoir, mes beautés*.

Дункан нацепил белый халат поверх костюма, залпом выпил весь Гиннес, выбросил бутылку в мусорку, которая автоматически выдвинулась из стены рядом с ним, и вышел из комнаты. Пройдя по коридорам здания ЦЕРНа («*Conseil Européene pour la Recherche Nucléaire*» – крупнейшая мировая лаборатория в области физики высоких энергий), он вышел на улицу и сел в свой оранжевый, блестящий на солнце Ламборгини Авентадор, вдавив педаль газа до упора, выехал с территории лаборатории. Он мчался по дороге вдоль полей, вдалеке виднелись Альпы. Большой адронный коллайдер работал уже с 2008 года. Дункан был главным учёным, он разрабатывал и проводил все эксперименты с разгоном частиц. Так он открыл «Частицу Большого Взрыва» в 2013 году – частицу, которая лежит в основе мироздания, за что получил Нобелевскую премию в возрасте 15 лет. Сегодня был самый важный эксперимент. Он должен был подытожить 11-летний цикл работ ЦЕРНа, все открытия и эксперименты вели именно к нему, к сегодняшнему дню икс, 12 мая 2019 года.

Дункан нервничал, и чтобы хоть немного разрядить обстановку, открыл окно, в него подул свежий швейцарский воздух, одно это уже расслабляло его. Дункан обожал Швейцарию, любил её свежий и чистый воздух, экологичность всех предприятий, точность и стабильность швейцарцев. Он всегда говорил о них так: «Если бы Вселенную мне предложили сравнить со страной, я бы провёл параллель со Швейцарией. Она на столько же прекрасна, как и чудеса нашей Вселенной. Её люди настолько же точны и организованы, как все процессы во Вселенной. Швейцария такая же безупречна, как и наше мироздание, только они могли создать столь безукоризненные системы бытия».

– Опять лягушками запахло в окно. Вот ведь соседи достались швейцарцам... – колко заметил Дункан, подъезжая к границе Франции. Нет, он ни в коем случае не оскорблял французов, хотя со стороны так могло казаться, но у него было много знакомых и друзей-французов здесь, и он ценил их ум, однако не мог не подшутить над ними: «Святой долг любого британца перед английской Коронай – это подколоть французов за их специфичные, назовём это помягче, кулинарные вкусы, непунктуальность и лютое ЧСВ».

Включив погромче «*Stayin' Alive*» британско-австралийской группы Bee Gees, Дункан пересекал границу с Францией. Как он сам говорил, хоть здесь и нет КПП, но зато точно пахнет Шато Брион. Он подъезжал к одному из зданий БАКа (Большой адронный коллайдер). Это было не главное здание, но эксперимент должен был проходить именно здесь. Остановив машину возле входа, Дункан поприветствовал охранника:

– Привет, Луи, друг мой, как ты? Ещё аппарат от радиации не фонит, а? – с улыбкой спрашивал Дункан.

– Уже давно, да только не от радиации, а от истечения гарантийного срока.

– Да ладно, Луи, в 73 жизнь только начинается, ты ещё у меня девок водить будешь.

– Это можно, – с иронией ответил Луи.

– Ладно, давай старина, пойду я, и так припозднился сегодня.

Зайдя в здание, Дункана встретил Дюк. Он был директором организации.

– Дункан, драть тебя чертями, ты на два часа опоздал!!!

– Во-первых, доброе утро, я тоже рад тебя видеть. Во-вторых, я не опоздал, я задержал эксперимент без предупреждения, согласен, закосячил, но без меня же вы не начнёте. И в-третьих, девочки с Женевы были супер сексуальные, горячие и ненасытные, да и сказать честно, похмелье более чем уважительная причина, даже если бы я вдруг, внезапным образом впервые

в жизни опоздал, тебе ли не знать об этом, старый алкаш, – с лёгкой и ироничной улыбкой ответил Дункан.—

Ладно, чертяга, пойдём, сегодня важный день, – Дюк расплылся в улыбке, словно разговаривал с сыном, приобнял Дункана и слегка постучал его по спине.

Они вдвоём направились к большим дверям, похожим на ворота ангара.

– 1484, – Дюк назвал код.

– Доступ разрешён, добро пожаловать, мистер Эмерсон.

– Джордж, пёс пустынный, палить его солнечными лучами Техаса, здесь Люси на мистер запрограммировал, а мне Сэма на грёбаного мсье по утрам, – проворчал Дункан себе под нос.

– Ну вот сейчас и предъявишь ему, – подмигнул Дюк. Они зашли в огромную лабораторию. В центре зияла труба, она спускалась на сто метров вниз, прямо в коллайдер.

– Всем доброе утро, *bonjour, guten morgen, buenas días* и так далее по списку, остальные *lo siento, entschuldigung* и *excuzes moi*, но по-вашему не знаю, не сочтите за фашизм. А, Джордж, а вот тебя зря квадратноусый в топку не кинул в сороковых прошлого века. Могли бы уж хотя бы привлечь к ответственности за преступления против человечества. Какого хрена меня полягушачьи приветствуют в комнате?

– Я смотрю, ты в восторге, Дун, и да, я тоже рад тебя видеть, – посмеялся Джордж, выглядывая из-за мониторов. Он был компьютерным гением. Пожалуй, это был единственный человек, которого Дункан считал умнее себя в исследованиях, правда, только в компьютерах, в остальных случаях он говорил, что в мозгах муравья протекает больше нейронных связей, чем в его хавальнике.

– Сегодня жирный спускается в яму первый, только костюм ему не выдавайте, посмотрим, защищает ли жир от радиации, – ехидно вставил Дункан, со своими фирменными, еле заметными ухмылкой и отводом взгляда. – Так, ладно, мокрый Джо, ты запустил процесс накопления частиц?

– Я бы запустил его, если бы был дан сигнал к их разгону, а из-за того, что ты бухал опять всю ночь как демон, мы не знали, когда твоё похмельное рыло явится сюда, естественно, ничего запускать не стали.

– Ладно, засчитано, но чтоб ты не считал себя победителем, я сегодня сделал то, что ты можешь позволить себе сделать только с одной твоей левой рукой, сразу с двумя блондиночками из Женевы с 3-м и 4-м размером груди, не меньше, а ещё жопы у них были не силиконовые, а накаченные и упругие, как персики. Ухх... Можешь по одному описанию их представить и передёрнуть, думаю, тебе понравится, – со взглядом победителя Дункан по-дружески постучал Джорджа по спине и отошёл от компьютерной зоны.

– Дункан, я могу сообщить в ЦЕРН, чтобы они запустили процесс? – спросил Дюк.

– Погоди, старина, сначала я лично спущусь, проверю костюм, подключение и так далее. Я надеюсь, вы его охлаждали до минус 273,15 °C?... Чёрт, язык сломаешь, пока это число выговоришь, – громко спросил Дункан у лаборатории.

– Уи, сэр, костюм находится в крио камере до момента подачи частиц в коллайдер, – ответил один из учёных с явным французским акцентом.

– Какая температура в криокамере?

– Минус 273,15 °C, сэр.

– Так, отлично... Хорошо, а ты мне предлагаешь в костюм лезть в крио камеру прям? Я, конечно, собираюсь сейчас через себя прогнать составляющие атомной и водородной бомбы, большого взрыва и частицу, которая сама по себе определяет материю, и как бы чёрт его знает, а то вылезет из костюма клякса тетрадная какая-нибудь, или пережаренный стейк, или ещё чего, я могу назвать себя суицидником малолетним, но лезть в абсолютный ноль... Мне кажется, если я этот эксперимент с частицами без костюма проведу, шансов выжить у меня

больше будет. А во-вторых, ты частицы в криокамеру вгонять будешь? Интересно, как ты подключение произведёшь.

– Так мы же вытащим костюм и вставим его в накопитель, сэр.

– Допустим, вы сделали это за ту секунду, через которую частицы будут в накопителе.

Температура в трубе какая?

– Примерно 15–17 °С, сэр.

– Ты думаешь, костюм не нагреется за эту секунду хотя бы на 0,01 градуса?

– А зачем тебе такая точность в температуре? – спросил Джордж.

– Не поджарить меня и половину континента. Температуру атомного синтеза помнишь?

– Читал, помню, до 100 миллионов °С, только это намного больше, чем 273,15.

– Этого хватит. Наверное, не просто так мы эти частицы охлаждаем, перед тем, как их сталкивать начать, но, если хоть на 0.01 градуса выше, вот этого уже не хватит сдержать реакцию, – колко подметил Дункан и подмигнул другу. – Только объясните, вы как планируете бороться с проблемой? Или всё, отменяем эксперимент?

– Но, если серьёзно, опустить температуру ниже абсолютного нуля невозможно, Дун, – с непритворной тревогой говорил Дюк. – Все 11 лет труда коту под хвост. Дункан, скажи, что ты предвидел эту проблему, не может всё так сорваться.

– Конечно не может. И опустить температуру ниже абсолютного нуля невозможно. Но мозгами подумает тут хоть одна частица этого коллектива? Кстати, в предыдущем предложении слово подсказка, угадаете – найдёте ответ и тёлку из Женева за мой счёт. Хотите француженку, тогда ищите сами, а я оплачу, там не знаю хороших мест.

– Подсказка в слове «частица», – внезапно из-за спины Дюка донёлся мягкий женский голос. Это была Миа, одна-единственная дама в команде Дункана. Они подружились ещё в 2001 году, когда Дункан жил в Америке, в доме Дюка и его родителей. Её мама с папой погибли в результате пожара, а Дюк успел вытащить девочку из огня. Дети росли вместе, учились, вдвоём постигали физику с 3 лет, играли в футбол и бегали за местными хулиганами, которые обижали слабых ребят. Однажды, Дункану прилетело камнем в правую бровь, шрам до сих пор остался, но он тогда не разревелся, а взяв две изогнутые палки, резинку и камень, выстрелил, как из рогатки в сторону обидчика, попав с рикошетом от железной ограды сразу в двоих. Миа же, как заботливая фронтовая медсестра, забинтовала голову Дункана платком. Они были не разлей вода всю жизнь. Дункан считал её самым умным человеком на Земле, даже умнее его самого, потому что она была мудрее и часто помогала, наставляла на правильный путь в тяжёлые моменты жизни, любил её как сестру, но, несмотря на множество шуток со стороны, никогда не рассматривал её как свою девушку. Миа очень болезненно относилась к этому, но не решалась обижаться на него за это и действовать решительно, боясь нарваться на отказ. Она любила его за, как раз-таки, решительность, несмотря на её не дюжую смелость, на все отчаянные поступки подталкивал именно Дункан. Ей действительно сложно было решиться, но вот когда это удавалось, тут уже она давала жару, что Дун иногда нервно курил в сторонке. Они идеально дополняли друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.